

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
КАРАКАЛПАКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

на правах рукописи

ХОЖАНИЯЗОВ ГАЙРАТДИН
ФОРТИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕГО
ХОРЕЗМА

(VI в. до н. э.—IV в. н. э.)

Специальность: 07. 00. 06—Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки и заслуженный работник культуры Республики Каракалпакстан, доктор исторических наук
В. Н. Ягодин.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **М. М. Мамбетуллаев**
кандидат исторических наук **М. Т. Туребеков**

Ведущая организация:

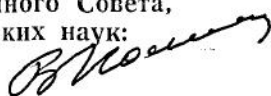
Институт археологии им. Я. Г. Гулямова Академии наук Республики Узбекистан.

Защита диссертации состоится « 6 » *сентября* 1996 г. в « 10 » часов на заседании Специализированного Совета К 0153001 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.06.—Археологии при Институте истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (742000, г. Нукус, ул. М. Горького, д. 179 А.).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (742000, г. Нукус, ул. М. Горького, д. 179А).

Автореферат разослан « 31 » *июня* 1996 г.

Ученый Секретарь
Специализированного Совета,
доктор исторических наук:

Б. А. КОЩАНОВ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. Фортификационные сооружения являлись одним из определяющих факторов процесса урбанизации общества. Поэтому, вопросы связанные с исследованиями оборонительных сооружений и их исторического развития, относятся к числу актуальных проблем. Анализ исторических процессов, происходивших в Центральной Азии, складывается из анализа аналогичных процессов по отдельным историко-культурным регионам с их укрепленными поселениями, городскими центрами и крепостями. Поэтому, вопросы исследования древней фортификации городов Центральной Азии всегда привлекали внимание археологов. Раннегородским оборонительным сооружениям посвящены работы В. М. Массона (1981), А. А. Аскарова (1974; 1984), Т. Ш. Ширнинова (1989), В. И. Сариниди (1977), А. А. Аскарова и Т. Ш. Ширнинова (1993) и др. В результате изучения древних городских центров в Центральной Азии появились диссертационные работы, статьи и монографии по отдельным оборонительным сооружениям (Пачос, 1966; Бабаев, 1968, 1973; Исаков, 1971), по оборонительным системам целых оазисов (Мухамедов, 1962; 1973), государств (Кошленко, 1963; Туребеков, 1981; 1990; Семенов, 1985; Рахманов, 1989) и в целом Центральной Азии (Воронина, 1964; Сабиров, 1979; Франкфор, 1979). Однако фортификация древнего Хорезма до сих пор не была темой специального исследования; хотя в ряде работ затронуты отдельные стороны этой проблемы. Этим определяется выбор темы диссертации. Хронологические рамки работы охватывают период с VI в. до н. э. по IV в. н. э.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Это систематизация и обобщение всех известных ранее и полученных за последние годы материалов; выявление особенностей укреплений разных типов; рассмотрение некоторых вопросов генезиса отдельных приемов и элементов фортификации; выявление основных линий древнехорезмийской фортификации и её особенностей на различных этапах; выявление роли и места Хорезма в истории древней фортификации Центральной Азии и окружающей кочевой степи.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ. Основным материалом для написания диссертации послужили археоло-

гические данные полученные автором в результате широкомасштабных раскопок, где объектом изучения являлись более 20 памятников древнего Хорезма, такие как Аяз кала 3, Ангка кала, Большая Айбуйир кала, Дэвкескен, Гяур кала Султануиздагская, Ичан кала—Хива, Большая и Малая Кырккыз кала, Каладжик, Кзыл кала, Топрак кала Шаватскя, Топрак кала Хивинская, Эрес кала и др. Широко использованы археологические материалы из работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР (далее ХАЭЭ ИЭ АН СССР) как опубликованные, так и хранящиеся в её фондах, а также материалы отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН РУ (далее ИИАЭ ККО АН РУ).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. Впервые в практике центральноазиатской археологии выполнено столь широкомасштабное археологическое изучение оборонительных сооружений древнего Хорезма. Диссертация является первым специальным исследованием истории фортификации древнего Хорезма. В работе дается наиболее полный свод памятников крепостного характера древнего Хорезма, вводятся в научный оборот новые памятники (Казаклыжаткан кала, Дэвкескенский вал и Акчунгуль). Производится классификация оборонительных сооружений. Показано, что уровень развития фортификации и строительной техники древнего Хорезма не уступает уровню развития фортификации и строительного дела других историко-культурных регионов Центральной Азии.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ. Результаты могут быть использованы для написания соответствующих разделов истории архитектуры Узбекистана и Центральной Азии в целом, свода памятников истории и культуры Республики Узбекистан и Каракалпакстан, туристических проспектов, научно-популярных брошюр, энциклопедических статей, в преподавательской практике Высшей школы. Результаты исследования используются в экскурсионной работе. Вещественные находки, полученные в процессе археологических работ, экспонируются в музеях Республики Каракалпакстан и в Хивинском историко-архитектурном музее-заповеднике Ичан калы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТ. Основные результаты исследования изложены в 25 опубликованных работах автора. Результаты исследования обсуждались на научном семинаре Совета по общественным наукам ИИАЭ Каракалпакского отделения АН РУ. По теме диссертации сделаны доклады: на заседании отдела античной археологии Института археологии АН РФ (Москва, 1978), на научных совещаниях (Самарканд, 1979), региональных конференциях молодых историков Средней Азии и Казахстана (Душанбе, 1984; Фрунзе, 1987) и Каракалпакии (Нукус, 1984), на конференциях, посвященных 80-летию С. П. Толстова (Нукус, 1987) и

на V научно-теоретической конференции Нукусского государственного педагогического института им. Аджинияза (Нукус, 1995).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. К тексту прилагаются иллюстрации.

ВО ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность, цель и задачи исследования, источниковедческая база исследования, научная новизна, практическая значимость и апробация работы, дается общая историко-археологическая картина древнего Хорезма. Содержит очерк истории археологического изучения памятников древнего Хорезма, обзор археологической литературы и письменных источников по теме диссертации. По степени изученности фортификации древнего Хорезма можно выделить три качественно различных этапа.

Первый этап охватывает период с середины 30-х гг. XX столетия до 1941 г. и связан с именем академика Я. Г. Гулямова и деятельностью ХАЭЭ ИЭ АН СССР. В этот период проводились широкие разведочные работы и ограниченные по объему раскопочные работы на небольшом количестве археологических объектов: Аяз кала 3, Джанбас кала, Топрак кала, Ичан кала, Хазарасп. (Гулямов, 1941; 1957; Тереножкин, 1940; Толстов, 1939, 1940; 1941).

Во второй период, который охватывает 1945—1957 гг. начинаются крупномасштабные раскопочные работы на одном из наиболее значительных памятников (сначала это был Высокий дворец Топрак калы (1945—1950), потом Койкрылган кала (1951—1957)). Одновременно с ними проводятся стационарные работы на городищах Кюзелигыр, Калалыгыр I, Гяур кала Султануиздагская и Шах Сенем (Труды ХАЭЭ, т. I и 2, 1952, 1958).

Третий период изучения фортификации древнего Хорезма охватывает период с конца 50-х гг. до настоящего времени. Он связан с открытием новых памятников фортификации с одной стороны и продолжением исследований на ранее начатых изучением археологических объектах, с другой. Продолжались раскопки Высокого дворца Топрак калы в 1965—1975 гг. (Труды ХАЭЭ, т. XII, 1981 и т. XIV, 1984). Раскопки на городищах Кюзелигыр и Калалыгыр I дали многие черты фортификационных систем восходящих к архаическому периоду (Толстов, 1962). Были проведены работы на городищах Калалыгыр 2 (Вайнберг, 1971), Гяур кала 3, Кургашии кала (Коляков, 1986; 1991), Малая Кырккыз кала (Гертман, 1987). Установлено также, что в основе таких средневековых городов как Хазарасп, Шах Сенем, Джигербент, Садвар и др. имеются античные укрепления, полностью отвечающие принципам хорезмийской фортификации раннеантичной эпохи

(Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразник, 1963; Рапопорт, 1958; Древности Южного Хорезма, ТХАЭЭ, т. XVI, 1991).

Исследованиями в низовьях Сырдарьи было открыто большое количество укреплений скотоводческих племен относящихся к середине I тыс. до н. э.: Чирик Рабат, Бабиш мулла, Баланды, Жетнасар, Чагырлы (Толстов, 1962).

В третий период в изучение памятников древнего Хорезма включились археологи Каракалпакского отделения АН РУ. Были проведены исследования на городищах Ток кала (Гудкова, 1964), Миздахкан (Ягодин, 1968), Большая Айбуйир кала, Дэвкескен, Бутентау I и 2 (Бижанов, 1967), Аяз кала I и Бурлы кала (Манылов, 1972). Значительные успехи в изучение античных памятников связаны с систематическими исследованиями в Южном Хорезме. В результате составления археологических карт (1973—1976) и рекогносцировочно-стационарных археологических раскопок (1976—1993) была установлена относительная и абсолютная хронология и разработана предварительная типологическая классификация древних памятников Южного Хорезма (Мамбетуллаев, 1994).

ГЛАВА I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

§ I. Хорезм в VI в. до н. э. — IV в. н. э.

Предполагают, что в первой половине I тыс. до н. э. на территории Центральной Азии существовали крупные объединения «Древнебактрийское царство» и «Большой Хорезм» (Маркварт, 1938; Толстов, 1948; Дьяконов, 1972; Воробьева, 1979; Гафуров, Цибукидс, 1980; Сагдуллаев 1995 и др.). Эти объединения, вероятно, не были устойчивыми и в период между 545 и 539 гг. до н. э. были включены в состав империи Ахеменидов (Дандамаев, Луконин, 1980; Аскаров, Ширинов, 1993).

Включение Хорезма в состав восточной деспотической монархии (XVI—сатрапия) древнего мира усилило процессы классообразования и формирования древнехорезмийской государственности. В этот период происходит активный обмен идеями в области градостроительства и культуры в рамках государства Ахеменидов. После выхода из состава державы Ахеменидов на рубеже V—IV вв. до н. э. на территории Хорезма происходит урбанизационный «взрыв», сооружаются поселения городского типа, возводятся единая цепь укреплений, составляющая систему пограничных крепостей. На торговых путях создаются хорошо укрепленные города.

По отношению к победоносному Александру Македонскому Хорезм занимает вполне самостоятельную позицию. Даже ведут-

ся переговоры о совместных действиях против «колхов и амазонок».

В конце II—нач. I вв. до н. э. Хорезм становится участником политических событий, происходивших на территории Центральной Азии. Это связано с передвижением на юг кочевников, впоследствии разгромивших греко-бактрийское царство, которые и столкнулись с Хорезмом (Толстов, 1948). Большинство памятников, в частности, Койкрылган кала, Большая Айбуйир кала, Ичан кала, Малая Кырккыз кала, Кургашии кала, Капарас, Дэвкескенский вал, Ток кала и др. были покинуты, стояли запустевшими.

Политическая независимость и культурная самобытность Хорезма при кушанах подтверждается материалами нумизматической (Вайнберг, 1977) и художественной культуры (Пугаченкова, 1979).

В позднеантичный период совершенствуются фортификация и строительная техника, получает новое развитие искусство и письменность, большого размаха достигает развитие керамического производства, ирригационная система подвергается коренной реконструкции. Строятся поселения городского типа, появляется новый тип поселения в виде большого здания с секционной внутренней планировкой (средний и верхний горизонты Койкрылган кала, II—IV вв.) мелких усадеб (одно-двухкомнатного дома).

В начале IV в. Хорезм достигает наиболее полного расцвета, возможного в условиях патриархального рабовладельческого общества, но в нем появились грозные признаки кризиса рабовладельческого строя. Античные крепости защищавшие оазис со стороны кочевой пустыни, приходят в упадок.

§ 2. Археологические исследования оборонительных сооружений древнего Хорезма.

БОЛЬШАЯ КЫРККЫЗ КАЛА. Прямоугольное в плане мощное городище (250x215 м) с двойными стенами, включающими двухъярусную стрелковую галерею со стреловидными бойницами, ориентирована углами по странам света. Толщина наружной стены—2,50—3 м., внутренней—1,60 м., ширина коридора—2,80—3 м. Вдоль стен сохранились мощные прямоугольные башни, стоящие друг от друга на расстоянии 25—26 м. Углы были укреплены башнями в форме «ласточкиного хвоста». Въезд защищен предвратным лабиринтом (22x15 м). Вся система крепостных стен была обнесена по периметру выносной стеной—протейхизмой. Характер керамики позволяет датировать городище IV—III вв. до н. э.

ЭРЕС КАЛА. Городище в плане неправильной эллипсовидной формы, вытянуто с северо-востока на юго-запад, длиной

360 м., шириной 220 м. Внешние стены толщиной 2,70 м сохранились в отдельных местах на высоту 9—10 м. Толщина внутренней стены—2 м., ширина коридора—1,90 м. Крепостные стены усилены открытыми башнями, расположенными в 23—30 м друг от друга. Въезд фланкирован двумя сильно выступающими предвратными башнями (6х13,50 м). Стена и башня прорезаны двумя рядами стреловидных бойниц. Стрелковая галерея имела плоские перекрытия. Городище опоясано предстенным рвом шириной 13—15 м., глубиной 1,50—2 м. Начальная дата памятника удревняется до IV—III вв. до н. э. наличием керамики из стрелкового коридора и траншей.

КАЗАКЛЫЖАТКАН КАЛА (АКШАХАН КАЛА).—крупное городище, в плане прямоугольное площадью около 42 га. Вокруг городища сохранились стены из квадратного кирпича-сырца (40—42х40—42х10—12 см) с прямоугольными башнями. В северном углу памятника—прямоугольная в плане цитадель площадью около 13 га, вокруг которой также крепостная стена с галерей прямоугольными башнями, протейхизмой и рвом. Въезд в неё с ЮВ и ЮЗ—защищен предвратными лабиринтами. Внутри цитадели выделяются три холма: центральный (40х30 м), западный (90х37 м) и северный (50х54 м). Керамика характерна для IV—III вв. до н. э. Имеются некоторые основания полагать, что Казаклыжаткан, возможно, имеет культурные слои середины I тыс до н. э.

ДЭВКЕСКЕН—многослойное городище, вероятно, пограничный город древнего Хорезма в кангюйское и кушанское время (здесь же размещался крупный город в средневековье). Площадь около 19 га. Вокруг городища крепостная стена с прямоугольными башнями и мощный ров глубиной 2,50—3 м. В ЮЗ углу города находится цитадель (100х75 м), внутри которой здание, возможно, дворец.

Первый период связан с возведением оборонительной стены с трех сотрон города и, возможно, строительством цитадели. В I—III вв. городище обводится новыми внешними крепостными стенами.

АЯЗ КАЛА 3. Городище в плане имеет форму параллелограмма с длинной стороны 260 м., площадью около 5 га. Вокруг городища сохранились стены из крупного кирпича-сырца (40—42х40—42х11 см) с прямоугольными башнями. Толщина внешней стены—3,20 м., внутренней—2,10 м., ширина коридора—2,70 м. Въезд в городище защищен предвратным лабиринтом (13х33 м). Близко к СЗ углу городища—прямоугольное в плане здание, возможно, цитадель (40х60 м), вокруг которой также крепостная стена с галереей шириной—1,90 м., прямоугольными в плане баш-

ниями по середине трех сторон. Толщина внешней стены—1,65 м., внутренней—1,50 м.

В свете новых материалов можно предполагать, что Аяз кала 3 представляет собой остатки городища, существовавшего в кангюйский период, возможно, и в позднеарханчешский период.

ТАШКЫРМАН. Размер кирпича-сырца в кладке стены, характер керамики, находки каменных архитектурных деталей делают вероятным предположение, что Ташкырман представляет собой остатки, по-видимому, укрепленного поселения, существовавшего в позднеарханчешский и кангюйский периоды.

БОЛЬШАЯ АЙБУИР КАЛА. Городище, в плане неправильный прямоугольник, площадью около 10 га. Стены сохранились с трех сторон. Заметна протейхизма и предстенный ров. Входной комплекс городища имел предвратный лабиринт, существование которого синхронно крепостным стенам. В его развитии выделяются три этапа (рубеж V—IV, IV—II вв. до н. э. и I—III вв. н. э.)

ИЧАН КАЛА—ХИВА.—площадью 26 га представляют собой вытянутый прямоугольник. Вся система оборонительных сооружений была обнесена по периметру протейхизмой и рвом. В результате раскопок была выявлена крепостная башня городища рубежа V—IV вв. до н. э., в плане прямоугольник (5х7,50 м), сложенная из квадратного кирпича-сырца.

БОЛЬШАЯ ГУЛЬДУРСУН КАЛА.—в плане неправильный прямоугольник (350х230 м), ориентированный углами по сторонам света. Въезд расположен по середине ЮВ стены и защищен в плане прямоугольным предвратным лабиринтом. Выявлены элементы фортификационных систем IV—III вв. до н. э.—IV в. н. э.

ТОПРАК КАЛА ШАВАТСКАЯ. Имеет круглую в плане форму диаметром 260 м. В результате закладки траншей (22х2 м) вскрыта конструкция башен городских стен IV—III вв. до н. э. Установлено, что по всей окружности укрепления находятся башни в плане полуовальной формы, расположенные по дуге на расстоянии 22—30 м, одна от другой.

МАЛАЯ КЫРККЫЗ КАЛА.—крепость состоящая из двух разновременных частей. Западная—кангюйская часть в плане имеет форму неправильного круга, площадью около 0,56 га, обнесенного двойной стеной из квадратного кирпича-сырца (38—40х38—40х10—12 см). Позднее в I—III вв. была перестроена и расширена на восток—построена восточная часть, в плане представляющая сегмент круга площадью 0,22 га.

КУРГАШИН КАЛА.—прямоугольник в плане размером 132х89 м., опоясана двойными крепостными стенами, сложенными из квадратного кирпича-сырца. Толщина наружной стены—2,35 м., внутренней 2—2,30 м., ширина коридора—2,35 м. Стены усилены

башнями. Въезд защищен предвратным лабиринтом в плане прямоугольной формы (10,90x19,80 м). Установлено, что крепость представляла собой пограничную крепость, существовавшую с IV—III вв. до н. э. по III в. н. э.

ГЯУР КАЛА СУЛТАНУИЗДАГСКАЯ. Исследованиями, проведенными здесь, установлено, что сообщение между стрелковой галерей и башнями на каждой стороне укрепления осуществлялось по разному. Верхняя стрелковая галерея и верхние камеры башни на ЮЗ стене укрепления не сообщались, туда попадали из нижней камеры через люк (Рапопорт, Трудновская, 1958), из ЮВ верхняя стрелковая галерея и верхние камеры башни сообщались через проход, нижние ярусы башни были монолитными. Характер фортификационных систем делает вероятным предположение, что Гяур кала представляет собой остатки крепости, существовавшей в кангюйский период.

ТОПРАК КАЛА ХИВИНСКАЯ. Крепость IV—III вв. до н. э. в плане прямоугольник площадью около 28 га, опоясана двойными крепостными стенами и протейхизмой. Толщина внешней стены—2,90 м., внутренней—2,50 м., ширина коридора—1,70 м. Стены усилены башнями в плане прямоугольной формы. Въезд защищен в плане прямоугольным предвратным лабиринтом (12,50x23 м).

КЗЫЛ КАЛА. Крепость I—III вв., в плане представляет квадрат площадью 0,40 га, опоясана двойными стенами из квадратного кирпича-сырца (39—41x39—41x10—13 см), с фасада стены обработаны пилястрами и прорезаны стреловидными бойницами в двух ярусах, вход защищен предвратным лабиринтом и пандусом.

АНГКА КАЛА. Крепость I—III вв., в плане квадратная, площадью 0,81 га, опоясана двойными стенами и протейхизмой из крупного квадратного кирпича-сырца (40—50x40—50x10—15 см) прямоугольными по фасадам и квадратными по углам в плане башнями.

ВАЛ ДЭВКЕСКЕНСКИЙ. Пересекает юго-восточный выступ плато Устюрта, в одном из наиболее узких мест от чинка до чинка, на протяжении 2600 м. Возведен из камня, сохранившаяся высота—0,60—1,50 м., толщина—1,40 м. На двух концах его находятся круглые в плане форты. Раскопан западный форт площадью около 0,20 га, который опоясана двойными крепостными стенами, сложенными из квадратного кирпича сырца. Вход защищен предвратным лабиринтом. Внутри него расположено здание с 14 помещениями, также с двойными сетями с галереями из камня. Толщина наружной сетны 2,40 м., внутренней—1,10 м. ширина коридора—2,40 м. В комплексе входит также, возможно, культовое сооружение (объект III) и отдельный дом (объект IV).

Археологический материал делает возможным предположение, что Вал Дэвкескенский—пограничное укрепление существовавшее в IV—III вв. до н. э.

Исследована также планировка и конструкция стен таких античных памятников как Қаладжик, Думаи кала, Кузыккрылган кала, Акчунгуль и др.

ГЛАВА II. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФОРТИФИКАЦИИ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

§ 1. Фортификация арханчского периода, VI -- V вв. до н. э.

Возникновение и первый период функционирования оборонительных сооружений древнего Хорезма относится к VI—V вв. до н. э., который на базе материалов Кюзелигьра разделён на раннеарханчский и позднеарханчский периоды.

Оборонительные сооружения раннеарханчского периода, судя по материалам исследования городища Кюзелигьр, предпочитали размещать на возвышенностях, план городищ определялся естественным очертанием этих возвышенностей и не имел правильных, геометрических линий. Оборонительные стены низкие, без цоколя, имели плоские перекрытия. Внутри стены располагались стрелковые галереи. Внешняя стена была прорезана прямоугольными бойницами, расположенными в шахматном порядке. Открытые башни выступали за линию стены на незначительное расстояние.

В позднеарханчское время в строительной технике и в приёмах фортификационных систем происходят резкие изменения: укрепленные поселения приобретают чисто геометрическую форму, появляются башни закрытого типа, новый тип предвратных сооружений—лабиринт, стены возводятся на пахсовых цоколях.

§ 2. Фортификация кангюйского периода, IV—II вв. до н. э.

В кангюйский период происходит своего рода урбанизационный «взрыв», возникает целая серия городских центров, расширяется граница культурной зоны древнего Хорезма. В левобережье он достигает обрывов Устюрта—на севере, берегов Сарыкамышского озера—на западе, Заунгузских Каракумов—на юге (Толстов, 1948). Сооружается единая цепь оборонительных сооружений, составляющих систему пограничных крепостей: Капарас, Хазарасп, Қаладжик, Топрак кала Янгинарыкская, Алмаатышкан, Топрак кала Хивинская, Ичан кала—на юге; Гуяр кала I, Кюнерли кала, Акчагелин, Кангга кала, Шах Сенем, Бутен тау 1 и 2, Дэвкескен, Вал Дэвкескенский, Большая Айбуйир кала—на северо-западе; Гяур кала (Миздахкан), Шорча, Ток кала,

Крантау, Порлытау—в Приаральской дельте; Гяур кала Султан-унздагская, Бурлы кала, Аяз кала I—на севере; Малая Кырк-кыз кала, Кургашиң кала, Джанбас кала, Эрес кала—на востоке.

Если южные пограничные крепости предназначались для защиты от возможных посягательств со стороны Ирана и в связи с вторжением в Центральную Азию войск Александра Македонского (Воробьева, Лапиров-Скобло, Неразик, 1963; Древности Южного Хорезма, 1991; Мамбетуллаев, 1994), то допустимо предположить, что северо-восточные и западные возводились против вторжений кочевников Нижнего течения Сырдарьи и сопредельных государств (Ягодин, 1987; 1990).

§ 3. Фортификация кушанского периода. I в. до н. э.—IV в. н. э.

В кушанский период продолжают традиции строительства оборонительных сооружений как в центральных, так и в пограничных районах Хорезма. Ведущим типом, как и прежде, является прямоугольное в плане укрепление. Вершиной крепостного строительства Хорезма в I—III вв. являются укрепления городища Топрак кала. Одной из характерных черт военного зодчества этого времени является широкое распространение небольших по площади укреплений, появившихся еще в поздней арханке (Неразик, 1976), выявленных в кангуйский период (Толстов, 1948; Неразик, 1976), известных по материалам Ангка калы, Кызыл калы, Булдымсаза, Джильдык калы, Ак тепе, Кузыккрылган калы, Бурлы калы 2 и др. В этот период наблюдается сокращение строительства укреплений круглых в плане. Отдельные круглые крепости с мощными стенами в I—II вв. теряют свои оборонительные функции (Койккрылган кала, Топрак кала Шаватская).

§ 4. Типологическая классификация оборонительных сооружений древнего Хорезма.

Литературные данные и привлечение нового материала позволяет предложить новый вариант классификации оборонительного сооружения древнего Хорезма, основанный на учете внешних признаков. Выделено пять типов сооружений: укрепленные поселения городского типа, государственные пограничные крепости, укрепленные культовые сооружения, крепости-казармы для гарнизона, длинные стены.

Укрепленные поселения городского типа—это крупные укрепленные поселения площадью от 5 до 70 га. Контуры их четко очерчены внешней стеной. Они делятся на два типа: 1—город с цитаделью и оборонительной стеной (Кюзелигыр—25 га, Калалыгыр—70 га, Казаклыжаткан—42 га, Ичан кала—26 га, Хаза-

расп—10 га, Аяз кала 3—около 5 га, Топрак кала—17 га и др.); 2—город обнесенный оборонительной стеной без цитадели (Большая Айбуйир кала—10 га, Кят Левобережный—8,5 га, Восиган—17 га, Большая Гульдурсун кала—5,64 га, Большая Кырккыз кала—5,37 га, Эрес кала около 7 га и др.). Каждое из этих городищ являлось центром определенного оазиса, базировавшегося на отдельном магистральном канале.

Государственные пограничные крепости разделяются на три типа: 1—крепости с двумя мощными стенами, со стрелковым коридором, башнями по фасам (Калалыгыр 2, Аяз кала 1, Гяур кала 1, Шорча, Курган кала, Гяур кала Султанунздагская, Кургашии кала, Топрак кала Хивинская, Капарас, Ток кала и др.); 2—крепости с двумя мощными стенами, но без башен (Джанбас кала, Каладжик, Малая Кырккыз кала, Гяур кала 2, Бурлы кала, Кара тобе и др.); 3—крепости с одной оборонительной стеной, без башен (Акчагелин, Восточная часть Малой Кырккыз калы, Акчунгуль и др.).

К укрепленным культовым сооружениям относятся Койкрылган кала, Топрак кала Шаватская.

К крепостям-казармам относится Топрак кала III, Кюнерли кала, Ак тепе, Ангка кала, Кызыл кала и др. В них мощные стены усилены башнями, иногда без башен (Ак тепе), перед входом расположены предвратные сооружения, внутри один или два яруса (Кзыл кала) помещений для гарнизона. Этот тип укреплений располагался в основном рядом с крупными городищами, являвшимися центрами оазиса: Кызыл кала—Топрак кала, Ангка кала—Базар кала, Ак тепе—Кават кала и др.

К категории длинных стен относится Дзевкескенский вал. Это своего рода пограничная оборонительная стена, окружающая конкретную территорию государства. Возможно, стена Казаклыжаткан калы также относится к этой категории.

§ 5. Основные элементы фортификационных систем.

ВЫБОР МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ. Забота о безопасности того или иного объекта проявлялась еще до возведения крепостных стен в самом выборе его местоположения. В этом отношении хорезмийские полнокретики успешно использовали рельеф местности. Укрепления ставились на возвышенных местах (Аяз кала I, Акчагелин, Бурлы кала, Джанбас кала, Калалыгыр I, Джигербент и др.), на излучение рек или в местах слияния их, некоторые расположены посреди болот и озер (Хазарасп, Каладжик, Пиль кала и др.). Удачный выбор места обеспечивал естественную защиту с одной (Большая Айбуйир кала) или с двух (Дзев-

кескен, Бутентау I) сторон крепости. Иногда контуры возвышенности или холма в целом определяли конфигурацию сооружаемых фортификационных объектов (Кюзелигыр, Шах Сенем, Мангыр кала, Ток кала, Эрес кала и др.).

РОВ. В военном отношении поселения, построенные на равнине, были в невыгодном положении, так как неприятель мог безпрепятственно штурмовать их. Поэтому, чтобы избежать этого, правила древней фортификации требовали обходить их рвами самых больших размеров (Витрувий, 1936). Рвы служили преградой не только на равнинных укреплениях, но и для стоявших на возвышенности. Образцом могут служить Дэвкескенский ров шириной 10—12 м., глубиной 2—3 м., по существу каменный коридор через который без специальных устройств пройти невозможно.

ПРОТЕЙХИЗМА. Усиление подобными стенами обороны хорезмийских крепостей произошло, возможно, с приходом в Центральную Азию Александра Македонского, вооруженного первоклассной для своего времени осадной техникой.

Хорезмийские протейхизмы строились из пахсы или сырцового кирпича на расстоянии от 2 до 20 м от внешнего края стены крепости (Койкрылган кала, Топрак кала Хивинская, Ичан кала, Большая Айбуйыр кала, Кургашии кала, Казаклыжаткан кала, Большая Кырккыз кала, Каладжик, Бурлы кала и др.). Иногда они строились с внешнего края рва (Топрак кала Шаватская), имели валганг, парапет и башню (Хазарасп). Протейхизмы применялись и в познеантичное время (Ангка кала).

СТРУКТУРА СТЕН. Важнейшим элементом в системе древнехорезмийской фортификации является стена, которая служит не только преградой, но и является основным боевым рубежом. В структуре стен выделяются её составляющие: цоколь, сама стена, валганг, парапет, пилястр, контфорс, башни, бойницы, ворота и др. Наиболее специфичный для военного зодчества древнего Хорезма является двойная стена с межстенными стрелковыми галереями. Высота стен достигает от 10 до 20 м (в отдельных случаях еще выше), толщина от 5 до 10 м., иногда до 14—15 м. Внешняя стена всегда толще внутренней.

В раннеархаических укреплениях отсутствовал цоколь, стрелковые коридоры располагались довольно низко. В позднеархаических (Калалыгыр I) и кангюйских укреплениях обе стены, образующие коридор, покоятся на общем пахсовом цоколе.

В кушанский период строительство цоколя получает дальнейшее развитие, высота достигает от 2,70 до 14,50 м. В кангюйских укреплениях, продолжавших обживаться в кушанский период стрелковая галерея нижнего яруса закладывается (Малай

Кырккыз кала, Ток кала, Ичан кала, Топрак кала Шаватская, Гяур кала Султануиздагская и др.).

ПИЛЯСТРЫ И КОНТРОФОРСЫ. Внешний фасад крепостных стен в IV—III вв. до н. э. в ряде случаев был оформлен ритмично расположенными пилястрами (Хазарасп). В кушанский период они приобретают усложненную ступенчатую конструкцию (Дворец Топрак кала, Кызыл кала), назначение которых рассматривается не как декоративный прием, а как утилитарный, продиктованный фортификационными соображениями.

Наряду с пилястрами применяются контрфорсы, способствующие устойчивости стены (Хазарасп, Дэвкескен, Кызыл кала, Джильдык и др.).

БАШНИ. Следующим важнейшим элементом фортификации является башня. По плану башни были разного типа: прямоугольные, квадратные и овальные. Среди них к самым древним относятся башни в плане полуовальной формы (Кюзелигыр).

В IV—III вв. до н. э.—IV в. н. э. в Хорезме известны башни того или иного типа, но характерным для раннеантичного периода является полуовальный план башни (Базар кала, предвратные сооружения Джапбас калы и Койкыргалган калы, Ток кала, Пиль кала, Джигербент, Аяз кала I, Топрак кала Шаватская, Гяур кала I и др.). Прямоугольным планом в этот период отличаются башни Калалыгыра 2, Хазараспа, Ичан калы, Топрак калы Хивинской, Казаклыжаткан и др.

В I—III вв. в фортификации все больше применяются прямоугольные башни (Топрак кала, Кызыл кала, Ангка кала, Думан кала, Беркут кала, Кузыкыргалган кала и др.). Куртины между башнями составляли от 17 до 55 м: Хазарасп—54—55, Топрак кала Шаватская—26—30, Ток кала—28, Капарас—23—28, Дэвкескен—23—27, Ичан кала—22—27, Топрак кала Хивинская—17—36 м и др.

Башни по устройству разделяются на два типа: закрытая и открытая. Внутреннее устройство второго типа башни не представляет собой замкнутой камеры, а образовано простым поворотом внешней стены крепости (Кюзелигыр, Хазарасп, Эрес кала, Джигербент и др.). Башни первого типа обладают замкнутым планом и связаны проходом с галерей для стрелков.

Известны разные варианты расположения башен на углах крепости: «ласточкиного хвоста»—где две башни сближаются полностью поглащая угол (Калалыгыр 2, Большая Кырккыз кала, Аяз кала I и др.); в Топрак кале Хивинской можно видеть второй вариант, где все четыре угла защищены двумя башнями отодвинутыми на 14—28 м от угла; третий вариант представлен в Ток кале, где один из углов крепости защищен башней, ось которой является продолжением одной из сходящихся здесь стен; в

четвертом варианте башни поставлены диагонально и оси их составляют продолжение диагоналей углы крепости (Базар кала, Капарас); пятый вариант—башни охватывают углы крепости с двух сторон (Казаклыжаткан, Дэвкескен, Аяз кала 3). Из выше перечисленных вариантов в кушанский период в основном продолжает применяться только пятый (Топрак кала, Ангка кала).

В IV—II вв. до н. э. в Хорезме существовали безбашенные крепости (Большая Айбуйир кала, Джанбас кала, Акчагелин, Малая Кырккыз кала, Бурлы калы). В таких укреплениях фланкирование, вероятно, достигалось с помощью самой стены, что было традиционно для центрально-азиатской и древневосточной фортификации там, где позволял рельеф местности.

БОЙНИЦЫ. В раннеархаический период бойницы целиком прорезались в паховой стене с горизонтальным дном и расположены в шахматном порядке в пределах яруса. На рубеже V—IV и в начале IV вв. до н. э. прослеживается переход от плоскоперекрытых бойниц архаического времени к выработавшимся в кангюйский период стреловидным бойницам. Дно наклонное, уменьшающее «мертвое» пространство вдоль основания стен. Для этого периода характерен многоярусный обстрел через многочисленные бойницы, расположенные попарно одна над другой (Хазарасп) или размещавшимися в шахматном порядке (Джанбас кала). Благодаря такому расположению бойниц радиус действия защитного оружия сильно расширялся, а непротреливаемых участков перед стенами не оставалось. Этому способствовали еще и применение косых бойниц для фланкирования.

В кушанский период центр тяжести фронтального обстрела переносится на верхние ярусы обороны более действенного навесного. Наличие бойниц в нижнем ярусе оказалось не целесообразным в связи с развитием военной техники.

ВОРОТА. В военном отношении ворота всегда привлекали к себе особое внимание. Характерны три типа воротных устройств: предвратный лабиринт, предвратные башни и простой тип, без дополнительных устройств. Среди них наиболее ранним является второй тип сооружений, он известен еще в раннеархаический период (Кюзелигыр) и в последующие периоды (Хазарасп, Базар кала, Койкрылгаи кала, Эрес кала, Дэвкескен, Топрак кала Шаватская, Ангка кала и др.). Однако, в IV—II вв. до н. э. наиболее распространенным был предвратный лабиринт (Калалыгыр 1 и 2, Джанбас кала, Аяз кала 1, Кургашии кала, Большая Кырккыз кала, Казаклыжаткан, Большая Айбуйир кала, Топрак кала Хивинская, Капарас и др.). Усовершенствование системы защиты ворот заметно в Аяз кале I, где вход в лабиринт был защищен двумя башнями, также по углам и по фасам его расположены еще три башни полуовальной формы.

Иногда сам рельеф обеспечивал безопасность ворот, не заставляя прибегать к дополнительным устройствам (Малая Кырккыз кала, Ток кала, Бурлы кала). В некоторых укреплениях подступы к воротам затруднялись естественными (Малая Кырккыз кала) и искусственными (Кзыл кала) пандусами.

Въезды в укрепления Хорезма, судя по археологическим находкам закрывались деревянными воротами (Вайнберг, 1983).

ЦИТАДЕЛЬ. Хорезмийские цитадели являлись важнейшим узлом фортификационной системы укреплений города, воздвигались в наиболее удобном для обороны от внешнего врага пункте. Они имеют прямоугольную планировку и располагались в одном из углов городской крепостной стены (Базар кала, Казаклыжаткан кала, Дэвкескен, Топрак кала). Стены цитадели фланкировались башнями. Внутренние застройки, по назначению являлись дворцовыми, культовыми, арсенальными (Топрак кала) и крепостными убежищами (Базар кала).

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА. Основным строительным материалом применявшимся при сооружении оборонительных сооружений служил лессовидный суглинок, широко употреблявшийся в виде пахсы или сырцового кирпича, а также для изготовления строительного раствора и глиняных обмазок, для оштукатуривания стен. Для раннесархавских периодов кирпичи были обычно прямоугольного формата, в раннеантичное и кушанское время—квадратного. Квадратный кирпич, как правило, имел знаки—метки, причем при возведении стен кирпич клался вниз стороной, поддерживающей метку. Знаки эти довольно разнообразны.

Дерево использовалось при устройстве плоских перекрытий галерей и башен. Иногда деревянные балки закладывались в сырцовую кладку для придания прочности крепостным стенам.

Камень в строительстве оборонительных сооружений применялся в очень ограниченных масштабах (Вал Дэвкескенский, Бутентау 1 и 2).

§ 6. Вооружения и военное дело

Развитие фортификации всегда соответствовало развитию уровня не только строительной, но и военной техники. Изменения конструкций и планировок оборонительных систем связано с развитием тактики осады, обороны и военного оружия того времени.

Согласно изображениям ахеменидских рельефов (Уилбер, 1977), письменных источников (Геродот, VII) и археологических данных хорезмийские войны были вооружены такими орудиями как праща, лук, кинжал—акинак, меч, копье, боевой топор и др.

Для ближнего боя употребляли кинжалы, длинные мечи и

копья. Для дальнего боя применялся чрезвычайно эффективный и дальнебойный сложносоставной лук «скифского» типа (Койкрылган кала, Капарас, Кят, Топрак кала).

Довольно массовым материалом при раскопках являются ядра. Их можно разделить на три группы (глиняные, обожженные и каменные). Диаметр наиболее крупных ядер из глины составляет—7,20 см., вес—238 гр., каменных соответственно—7,80 см и 507 гр. Они хранились в специальных арсеналах и в зависимости от размера и веса предназначались для пращи или метательных аппаратов.

Предполагается, что метательные аппараты ставились в отведенных для них специальных участках древних крепостей, в частности на специальных площадках (Филанович, 1974), на бастиях (Пугаченкова, 1984) и на башнях (Мамбетуллаев, 1994).

В крепостных стенах были специальные арочки, через которые во время осады сбрасывали на противника камни и горящие вещества (Ангка кала).

О защитных доспехах воинов древнего Хорезма можно судить рельефом на флягах (Хумбаз тепе), а также по топраккалинским скульптурам, где отчетливо заметны шлем, пластины панциря, пояс и др. Остатки панциря известны из Чирик Рабата (Толстов, 1962).

ГЛАВА III. МЕСТО ФОРТИФИКАЦИИ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА В ФОРТИФИКАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Фортификация древнего Хорезма сложилась на базе фортификации Центральной Азии эпохи бронзы (Массон, 1981; Аскаров, 1977; Сариниди, 1977; Аскаров, Ширинов, 1993). Хорезм, а возможно, и Согд следовали особенностям линии прослеженной в Бактрийской фортификации (Мамбетуллаев, 1994). Это влияние наблюдается в планировочно-архитектурных решениях хорезмийских крепостных и культовых сооружений, а также в материальной культуре.

Крепость Капарас, например, напоминает цитадели ахеменидского времени южнобактрийского Алтын Диляр тепе, или планировки параллелограмма Аяз кала 3, греко-бактрийского Калан Заль, кушанского памятника Кум тепе—Ангка кала и др.

Хорезмийские круглые укрепления также имеют большое сходство с бактрийскими круглыми памятниками и, по-видимому, заполняют существующий хронологический разрыв между ними.

Истоки отдельных фортификационных систем древнего Хорезма, в частности, стрелковые коридоры, башни как полуовальные, так и прямоугольные, а также в виде «ласточкиного хво-

ста», находят в укреплениях Бактрии бронзового века Дашлы, Сапалли тене, Джаркутан.

Дэвкескенский вал находит в общих чертах аналогию в материалах длинных стен Центральной Азии, которые можно разделить на три категории: стены предназначенные для защиты целого оазиса (Антиоха Сотера, стены Балха, стена Девори Кнемат) не только от кочевников (Бартольд, 1963), но также от всех соседей и внешних врагов (Бернштам, 1953); стены для защиты только определенных территорий государств (Дербенд, Дэвкескенский вал), а также для контроля над дорогами, которые проходили через них и таможенного досмотра проходивших торговых караванов (Ягодин, Хожаниязов, 1986; Ртвеладзе, 1992); стены третьей категории служили для охраны конкретного региона или пригорода (Гилякин Чильбурдж).

Оборонительные системы синхронных памятников Жанадари, Кувандари и Средней Сырдарьи в известной мере развиваются в тесном контакте и культурном воздействии с античной культурой Хорезма (планировочная система, двойная стена, башни, стреловидные бойницы).

Связь древнего Хорезма с окружающим миром безусловно сказалась на его культуре. Однако, связь с соседними государствами, особенно с Бактрией и кочевым миром, их влияние находит отражение лишь в отдельных элементах. Вместе с тем хорезмийская фортификация имеет специфические черты: это широкое использование стрелковых галерей в два яруса, полуовальных башен и башен типа «ласточкиного хвоста», предвратных лабиринтов, протейхизмы и др.

Создается впечатление, что в IV—III вв. до н. э. в Хорезме существовала школа возведения укрепленных сооружений, которые не исключают возможность влияния их на другие регионы по отдельным деталям фортификации.

В заключение подводятся краткие итоги диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

. Городище Аяз кала I и Бурлы кала. (К изучению фортификации древнего Хорезма). Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, изд-во «Фан», 1981, с. 32—49, (соавтор Манылов Ю.).

История развития фортификации античного Хорезма. Советская археология. М., изд-во «Наука», 1981, № 2, с. 43—56.

Акчунгуль—новый памятник эпохи античности северо-западного Хорезма. Археология Приаралья (далее АП), вып. I, Ташкент, изд-во «Фан», 1982, с. 81—86.

Археологические исследования в Южном Хорезме. АО—

1981 года. М., изд-во «Наука», 1983, с. 470—471 (соавтор Маныдов Ю.)

Оборонительные сооружения городища Кургашии кала. АП, вып. 2, Ташкент, изд-во «Фан», 1984, с. 39—46.

Ангка кала—позднеантичная крепость древнего Хорезма. ВКФ АН УзССР, Нукус, 1986, № 1, с. 57—64.

Кзыл кала (Работы 1981—1982 гг.). АП, вып. 3, Ташкент, изд-во «Фан», 1986, с. 51—65.

Вал Дэвкескенский (К вопросу о функции и хронологии). ВКФ АН УзССР, Нукус, 1986, № 3, с. 86—89 (соавтор Ягодин В.)

Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР, вып. 2, Нукус, 1986, с. 1—252 (Коллектив).

Новые данные об оборонительных сооружениях Аяз кала. ВКФ АН УзССР, Нукус, 1987, № 4, с. 102—105.

Малая Кырккыз кала—городище раннеантичного Хорезма. АП, вып. 4, Ташкент, изд-во «Фан», 1990, с. 82—91.

К изучению комплекса Эрес кала (Арысь кала). Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, 1996, № 1, с. 85—89.

ҚАДИМГИ ХОРАЗМНИНГ ФОРТИФИКАЦИЯСИ (эрамиздан ав. VI асрдан эрамизнинг IV асригача) Қисқача мазмуни

Мустақил Ўзбекистон Республикасида сўнгги йигирма йил ичида олиб борилган тадқиқотлар натижасида қадимги ёдгорликлар хақида жуда кўп ахборотлар берилди, уларнинг ичида қадимги мудофаа иншоотлари ажралиб туради. Шу асосда қадимги Хоразм мудофаа иншоотларининг бугунги кун нуқтаи назардан баҳолаш имконияти туғилди.

Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхат ва иловалардан иборат.

Ишнинг кириш қисмида мавзунинг долзарблиги, мақсади, вазифаси, назарий ва амалий аҳамияти, янгилити, тадқиқот услубияти аниқ белгилаб олинди ва атрофлича баён этилди. Шунингдек, даврларга булиниши характерли тарихий мисоллар асосида изоҳланди. Бу соҳа буйича шу кунга қадар мавжуд илмий тадқиқотларни уч даврга ажратиб кўрсатилди, яъни 30-йиллар ўртасидан 1941 йиллар, 1945—1957 йиллар ва 1957—1995 йилларни ўз ичига олади.

Биринчи бобда қадимги Хоразмнинг мудофаа ҳимояланиши археологик тарихидан очеркларида уз ифодасини топди. Ҳамда муаллиф томонидан 20 дан ортиқ қадимги Хоразм ёдгорликларининг материаллари тадқиқ этилди.

Иккинчи бобда қадимги Хоразмнинг мудофаа иншоотларининг ривожланиш босқичлари ва турлари даврлаштирилди (арха-

ик, қанглилар, кушанлар даври): мудофаа иншоотларининг қурилиш усуллари, ҳарбий қуrollаниш—аскарий ишларга тегишли масалалар уз ифодасини топди.

Тадқиқотнинг учинчи бобида қадимги Хоразм мудофаа иншоотларининг Марказий Осиё мудофаа иншоотлари билан ўзаро муносабати ва тутган ўрни белгилаб берилди.

Иш охирида бир неча банддан иборат илмий хулоса чиқарилди.

Fortification of ancient Khorezm.
(VI century B. C.—IV century A. D.)

Resume

Archaeological investigation in Uzbekistan during the last two decades have literally brought a flow of information about ancient memorials.

Among them can be distinguished data of paramount importance about defensive works. In the light of these data there emerged a chance to try to assess some remity of ancient Khorezmian fortification from today's point of view.

Thesis consists of introduction, three chapters, conolusive part, list of used sources and bibliography.

Introduction gives intantiation and urgency of the subject, aims and purposes of the research and to what extent the chasen problem was studied, tonree study base, novelty, practical significance of the work, aprobation, its chronological frames.

It contains historical sketch of arohaeological study of ancient Khorezmian defensive works. According to the extent of their study it was divided into three periods (from the mid—le of the 30 th till 1941; 1945—1957; and 1957—1995).

The first chapter is devoted to arohaeological investigation of anstient Khorezmian defensive works. Data of 20 ancient Khorezmian memorials are addneed in it.

The second chapter of the these Considers the stages of development and typological classification of the ancient Khorezmian defensive works (archaic, Kanju, Kushan stages). There is an analysis of methods, elements and construction technigue of fortification as well as armament and airt of war in the VI century B. C.—IV century A. D.

The third chapter considers the problems of the ancient Khoresmian fortification rank among the Central Asion and neighbouring countries fortification.

The conclusive poist contains breif results of the these. The thesis has an addendum of illustration including 36 pages.

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСИ,
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА ЕКИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫҰЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

№ 4 (86)

1981

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ
НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

В заключение отметим, что район Матай очень перспективен и дальнейшее детальное обследование его даст много нового в изучении каменного века Устюрта.

Summary

New data on the characteristics of the settling of the neolithic population of Usturt are given in the present paper.

Г. ХОЖАНИЯЗОВ

АЛЕБАСТРОВАЯ СТАТУЭТКА С ГОРОДИЩА БОЛЬШАЯ АЙБУГИР-КАЛА

Мелкая терракотовая скульптура представляет определенный интерес для изучения искусства древних племен и народностей. Статуэтки из глины и реже алебастра—постоянные находки на многих памятниках античного Хорезма. В 1979 г. при археологических исследованиях городища Большая Айбугир-кала или, как его называют местные жители, Джанпик-кала, в северо-западной части центрального сооружения среди подземного материала был найден фрагмент статуэтки.

Городище Большая Айбугир-кала расположено в 41 км к северо-западу от пос. Шуманай на склоне плато Устюрт. Памятник неоднократно был объектом археологических исследований и датирован V в. до н. э.—IV в. н. э.¹ Статуэтка (рис. 1) отлита из алебастра в форме без проработки тыльной стороны. Высота 7 см, наибольшая ширина 5 см. Она изображает широкоплечий торс мужчины. Статуэтка сохранилась частично. Верхняя и нижняя части отсутствуют. Левая рука отбита ниже плеча. Правая рука, плечевая часть опущена вниз, согнута в локте почти под прямым углом. В локтевом изгибе имеется отверстие диаметром 1 см и глубиной 2 см. Одежду составляет кафтан с треугольным разрезом ворота, перетянутый у талии. Торс дан более реалистично.

Как известно, социальные различия в одежде выражались, главным образом, в качестве поясов и характере прикрепленных к ним предметов². О принадлежности айбугирского мужа к какому-нибудь слою общества без поясного набора при фрагментарности статуэтки сказать что-либо определенное сложно. Следует отметить, что в предшествующие годы во время археологических работ в центральном сооружении городища неоднократно находили фрагменты статуарных оссуариев с изображением рук, лицевой части и т. д.³

¹ Н. Н. Вактурская, М. Г. Воробьева. Хроника работ Хорезмской экспедиции АН СССР. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ТХАЭЭ), т. I. М., изд-во АН СССР, 1952, с. 630. С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. ТХАЭЭ, т. II. М., изд-во АН СССР, 1958, с. 77, 78. Ю. А. Рапопорт. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). ТХАЭЭ, т. VI. М., изд-во „Наука“, 1971, с. 68. Е. Б. Бижанов. Археологические памятники юго-восточного Устюрта. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1967, с. 5. М. Мамбетуллаев. Городище Большая Айбугир-кала (раскопки 1976 года). „Вестник Каракалпакского филиала Академии наук УзССР“, 1978, № 4, с. 80.

² Н. П. Лобачева. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи. Сб. „Костюм народов Средней Азии“. М., изд-во „Наука“, 1978, с. 22, 29.

³ Ю. А. Рапопорт. Указ. соч., с. 68, 71. М. Мамбетуллаев, Г. Хожаниязов. Раскопки городища Большая Айбугир-кала. Сб. „Археологические открытия 1977 года“, М., 1978, с. 529.

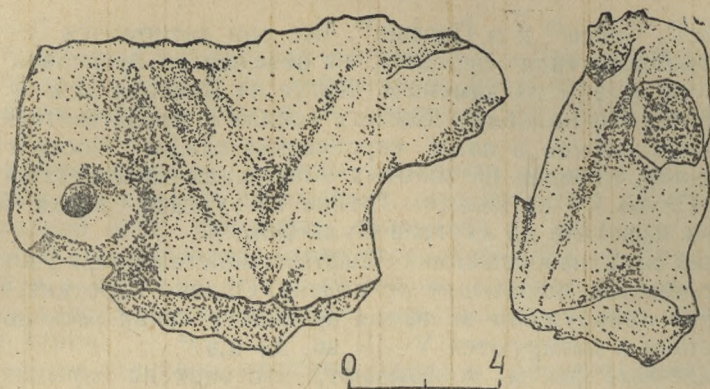

Рис. 1. Алебастровая статуэтка

Обратимся к датировке. Появление верхней одежды описываемого типа в Хорезме относится, видимо, к более древнему времени. В ахеменидских рельефных изображениях, например, в Бехистуне, датирующихся VI—V вв. до н. э., сохранились фрагментарно изображения хорезмийца вместе с другими представителями Средней Азии, который был одет в кафтан.⁴

Терракотовая статуэтка с подобным костюмом впервые в Хорезме была найдена на Джанбас-кале и датирована С. П. Толстовым „кангюйским“ временем.⁵ Близкие статуэтки имеются и во всех трех группах терракот Койкрылган-калы в IV в. до н. э.—IV в. н. э.⁶ Подобный кафтан отмечается на статуарном оссуарии в виде мужской фигуры из района Койкрылган-кала, которая датируется II—III вв. н. э.⁷

В то же время айбугирская статуэтка имеет и отличительные черты. Если статуэтки Джанбас-калы и Койкрылган-калы сделаны из глины, то наша—из алебаstra. По всем данным правая рука нашей статуэтки направлена прямо, в то же время у других—прижата к животу; у нашей отсутствуют насечки, украшавшие плечи и верх рукава на терракотах Джанбас-калы и Койкрылган-калы.

Таким образом, на всем протяжении античности у хорезмийцев верхняя мужская одежда состояла из куртки, спускающейся ниже пояса без ворота, при этом шея оставалась открытой. В отдельных случаях края украшены орнаментом. Однако, судя по рельефам на парадных флягах Койкрылган-калы, одновременно были кафтаны наглухо застегнуты.⁸

В античной коропластике других этнокультурных областей Средней Азии также известны фигурки мужчин, одетых в кафтан. Они были найдены на городищах Бактрии (Термез, Халчаян, Саксанохур, Даль-

⁴ F. Sarre, E. Herzfeld. *Iranische Felsreliefs*. Berlin, 1910, p. 35.

⁵ С. П. Толстов. *Древний Хорезм*. М., изд-во МГУ, 1948, табл. 72, 2.

⁶ Кой-Крылган-кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э.—IV в.н.э. ТХАЭЭ, т. V, М., изд-во „Наука“, 1967, табл. XXV, 8, XXVIII, 52.

⁷ Ю. А. Рапопорт. Указ. соч., рис. 4.

⁸ Кой-Крылган-кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э.—IV в.н.э. ТХАЭЭ, т. V, рис. 75, 6.

верзин-тепе)⁹, Согде¹⁰ и в Парфии¹¹. Все они датируются II—III вв. н. э. Одежда подобного типа передана на знаменитой бронзовой статуе из Шами II в. до н. э.,¹² на каменной статуе из Буткары II в. н. э.¹³ Следует добавить, что подобную одежду носили и представители азиатских кочевнических племен и даже европейские скифы. Костюм подобного типа, например, передан на золотых пластинках-застежках из сибирской коллекции Петра I,¹⁴ на золотом гребне из кургана Салоха, на золотом сосуде и на пластине из кургана Куль-Обы.¹⁵

На всех этих изображениях—кафтаны облегающие, с узкими рукавами, но удлиненные, входящие до колена. Однако короткие кафтаны из кожи и меха обнаружены во время археологических раскопок на Алтае и в Казахстане и датируются V—IV вв. до н. э.¹⁶

Приведенные факты показывают, что верхняя мужская одежда (кафтан) имела широкое географическое распространение и хронологический диапазон. Поэтому в данном случае он не может быть датирующим материалом. При этом наибольшее значение в датировке будет иметь материал, из которого сделана статуэтка.

Самое раннее использование алебаstra в Хорезме относится пока к позднеакхеменидскому времени, когда он стал применяться в качестве строительного материала. Иногда из алебаstra изготовлялись и архитектурные декоративные детали.¹⁷ Важно отметить, что это, по-видимому, древнейший известный случай применения алебастрового декора в Средней Азии.

Статуэтки из алебаstra появились в Хорезме не ранее III в. н. э.¹⁸ и были обнаружены в Топрак-кале,¹⁹ Куния-Уазе²⁰ и Койкрылган-кале.²¹ Видимо, к этому времени нужно отнести и нашу статуэтку. Предложенная дата не противоречит времени жизни на городище.

Остатки алебастровой скульптуры, близкие по времени нашей ста-

⁹ В. А. Козловский, Е. Г. Некрасова. Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза. Сб. «Бактрийские древности». Л., изд-во «Наука», 1976, рис. 2, 5. Г. А. Пугаченкова. Халчаян. Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1966, рис. 107, 1. Х. Мухитдинов. Терракоты Саксанохура. Сб. «Центральная Азия в кушанскую эпоху», т. II. М., изд-во «Наука», 1975, с. 181. Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе и др. Дальверзин-тепе. Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1978, рис. 151.

¹⁰ А. Мешкерис. Коропластика Согда. Душанбе, изд-во «Дониш», 1977, табл. XXVII, 27—32.

¹¹ Г. А. Кошеленко. Культура Парфии. М., изд-во «Наука», 1966, с. 200, 201.

¹² R. Ghirshman. Iran. Parthes et Sassanides, 1962, p. 88, fig. 99.

¹³ Г. А. Пугаченкова. Искусство Бактрии эпохи Кушан, М., изд-во «Искусство», 1979, с. 235.

¹⁴ С. И. Руденко. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., изд-во АН СССР, 1960, рис. 113.

¹⁵ Б. Н. Граков. Скифы. М., изд-во «Наука», 1971, табл. III, VIII, IX, XIII е.

¹⁶ С. И. Руденко. Указ. соч., с. 204—206. К. А. Акишев. Курганы Иссык. М., изд-во «Искусство», 1978, с. 40—50.

¹⁷ Ю. А. Рапопорт, М. С. Лапиров-Скобля. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 г. Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ), вып. VI. М., изд-во «Наука», 1963, с. 143, 144, 148.

¹⁸ М. Г. Воробьева. Античные традиции в памятниках искусства и художественного ремесла древнего Хорезма. Сб. «Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока». М., изд-во «Наука», 1978, с. 237. Ее же. Хорезмийские терракоты. Сб. «Культура и искусство древнего Хорезма». М., изд-во «Наука», 1981, с. 185.

¹⁹ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. ТХАЭЭ, т. II, с. 212, 213.

²⁰ Там же, с. 218.

²¹ Кой-Крылган-кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н. э. ТХАЭЭ. т. V, с. 207.

туэтке, были найдены в раскопках Айртама.²² Вне Средней Азии использование алебаstra известно на территории Афганистана, например, в Хадде, где были найдены статуи из алебаstra, по величине близкие к натуральной.²³

Рассмотрение мужской одежды античного времени на основании терракот позволяет сделать заключение, что развитие ее в различных областях Средней Азии протекало синхронно и, несмотря на сохранения региональных различий, распространялось по всей Средней Азии, свидетельствуя о широких взаимных связях среднеазиатских народов. Эта близость определялась единством естественной среды и общностью социального строя.

Характерным отличием мужской одежды раннесредневековой эпохи (VI—VIII вв. н. э.) в Хорезме и в целом в Средней Азии является появление отворотов у бортов куртки.²⁴

С у м м а г у

The description of the statuette found during archeological studies in the site of ancient town Big Aibugir-Kala is given. Its value among the analogical finds of the antique Choresm is shown.

²² М. И. Вязьмитина. Раскопки на городище Айртам. Труды Академии наук УзССР, серия I. Термезская археологическая экспедиция. т. II. Ташкент, изд-во АН УзССР, 1945, с. 25.

²³ J. Barthoux. Les fouilles de Hadda. MDFA. III, 1930 (альбом фотографий).

²⁴ С. П. Толстов. Древний Хорезм, с. 198. А. В. Гудкова. Ток-кала. Ташкент, изд-во „Фан“ УзССР, 1964, рис. 27, 28. Ю. А. Рапопорт. Указ. соч., рис. 50. Н. Н. Забелина, Л. И. Ремпель. Согдийский всадник. Ташкент, изд-во АН УзССР, 1948. Б. Я. Ставиский. Искусство Средней Азии. М., изд-во „Искусство“, 1974, с. 176. рис. 131.

Я З Ы К О З Н А Н И Е

У. ДОСПАНОВ

ОБ ОПЫТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

Исходя из опыта исследований, в истории изучения диалектной лексики каракалпакского языка можно выделить следующие основные этапы: выявление диалектной лексики каракалпакского языка для монографического исследования; составление «Диалектологического словаря каракалпакского языка»; изучение диалектной лексики каракалпакского языка методом лингвгеографии.

Изучение лексики диалектов в системно-монографическом плане. 60-е годы явились периодом окончательного становления и дальнейшего развития каракалпакской диалектологии как отдельной отрасли каракалпакского языкознания. Капитальный труд Н. А. Баскакова «Каракалпакский язык» (т. I, II. М., 1951, 1952) стал предпосылкой этому.

Планомерное и систематическое изучение диалектов и говоров каракалпакского языка на месте, в основном, связано с открытием в конце 1959 г. Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР, в составе которого был организован сектор истории и диалектологии каракалпакского языка. В течение 1960—1975 гг. проведен ряд экспедиций во все районы Каракалпакской АССР, во время которых собран богатый материал по диалектам и говорам каракалпакского языка. Это послужило научной базой для дальнейших монографических и частных исследований по тем или иным вопросам каракалпакской диалектологии. Кроме того, в течение 1954—1970 гг. были осуществлены поездки отдельных научных сотрудников для сбора материалов по языку каракалпаков, проживающих в Ферган-